

УДК 366.54

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ Legislation Improvement of Consumers Rights Defense

Н. А. Резина – доцент кафедры гражданского права Омской юридической академии, кандидат юридических наук;

Л. В. Иванова – судья Центрального районного суда г. Омска, кандидат юридических наук

N. A. Rezina – Assistant Professor of the Civil Law Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences;

L. V. Ivanova – Judge of the Omsk Central District Court, Candidate of Law Sciences

Аннотация. Настоящая статья посвящена некоторым вопросам потребительского кредитования. Анализируется вопрос о возможности применения норм Закона РФ «О защите прав потребителей» к кредитным правоотношениям.

The article deals with some problems of consumers crediting. The question analyzed concerns the possibility of the RF Law norms application “On the Defense of Consumers Rights” in terms of credit legal relationships.

Ключевые слова: потребитель, кредитование, ответственность.
Consumer, crediting, responsibility.

В современных условиях совершенствование государственного регулирования развития потребительского кредита в нашей стране, в том числе на основе денежно-кредитной политики, проводимой Банком России, имеет актуальное значение и выступает одним из внешних факторов повышения роли банковского кредитования населения¹.

Один из главных проблемных аспектов сферы потребительского кредитования заключается в отсутствии специального правового регулирования, а это влияет на стабильное функционирование и развитие данного сегмента рынка. Взаимоотношения между кредиторами и заемщи-

ками, возникающие из предоставления, использования и погашения потребительского кредита, в российском законодательстве урегулированы нормами общего характера, содержащимися в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральном законе от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»², Законе Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³ и др. Данные законодательные акты в полной мере не учитывают всей специфики потребительского кредитования, что, соответственно, ведет к правовым коллизиям⁴.

¹ См.: Непомнящий А. В. Потребительское кредитование в России и роль банков в его развитии : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 28.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6, ст. 492.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 140.

⁴ См.: Сахарова Ю. В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере потребительского кредитования в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 4.

Отсутствие необходимой правовой регламентации правоотношений, складывающихся между гражданином-потребителем и банком в целом, и правоотношений, связанных с защитой потребителем своих прав в частности, приводит к особому влиянию судебной практики на деловой оборот в рассматриваемой сфере. Так, до формирования стабильной судебной практики по признанию ничтожными условий кредитных договоров, предусматривающих взимание с граждан комиссий за предоставление кредита, зачисление денежных средств на счет клиента либо ведение ссудного счета, подавляющее большинство банков при заключении кредитных договоров с гражданами взимали без каких-либо на то правовых оснований денежные суммы, зачастую равные размеру процентов за пользование кредитными средствами.

В настоящее время сформированная позиция судебных инстанций, единообразие судебной практики по данному вопросу позволили не только восстановить нарушенное право граждан путем взыскания излишне уплаченных гражданами сумм, но и предотвратить новые нарушения, поскольку банки, не желая нести убытки, связанные не только с возвратом комиссии, но и уплаты штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке, а также компенсации клиенту морального вреда, наличие которого презюмируется по данной категории дел, в большинстве случаев либо не включают условия о комиссии в кредитный договор, либо исполняют требования потребителя в добровольном порядке.

Вместе с тем стабильность правоприменительной практики была несколько нарушена принятием Верховным Судом РФ Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств⁵, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г., который установил, что в силу п. 1 ст. 181 ГК РФ течение срока исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, который составляет три года, начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Из данного правила исходит судебная практика в случаях заявления ответчика о пропуске срока для защиты нарушенного права по иску

гражданина-заемщика о применении последствий недействительности ничтожного условия кредитного договора, предусматривающего уплату комиссии за открытие и ведение ссудного счета. Срок исковой давности при указанных обстоятельствах исчисляется со дня, когда заемщиком началось исполнение недействительной (ничтожной) части сделки, а именно со дня уплаты спорного платежа. При этом судами принимается во внимание требование гражданского законодательства о прекращении обязательства надлежащим исполнением (п. 1 ст. 408 ГК РФ). Данная формулировка разъяснения высшей судебной инстанции позволяет судам двояко интерпретировать норму права, применяя положения об исковой давности к рассматриваемым правоотношениям.

Полагаем, что сложившаяся судебная практика, согласно которой срок исковой давности применялся к каждому периоду оплаты, предусмотренному неотъемлемой частью договора – графиком платежей, в отдельности не противоречила ст. 181 ГК РФ, позволяя при этом более эффективно защитить нарушенное право. При разрешении данного вопроса следует учитывать, что гражданин в правоотношениях с банком выступает в качестве слабого субъекта и, как правило, опасаясь негативной реакции со стороны банка, предъявляет требования о взыскании излишне уплаченных денежных средств после исполнения кредитного обязательства. Применение же буквального толкования разъяснения Верховного Суда РФ может повлечь за собой невозможность восстановления нарушенного права заемщиков, добросовестно исполнивших свои обязательства перед банком и, как следствие, возобновления злоупотребления банками своими правами в части начисления необоснованных комиссий.

Еще одной значимой проблемой в сфере потребительского кредитования является понуждение заемщиков к заключению договоров страхования жизни и здоровья и взимания при этом вознаграждения за услуги банка, связанные с заключением договора страхования, при том что такое вознаграждение зачастую существенно превышает размер страховой премии, уплачиваемой непосредственно страховщикам. Следует отметить трудность доказываний наличия понуждения со стороны банка к заключению догово-

⁵ URL: <http://www.vsrfr.ru/>

ра страхования и наличия зависимости между заключением договора страхования и заключением кредитного договора. Анализ условий кредитных договоров банков, предлагающих клиентам заключить также договор страхования жизни и здоровья, позволяет сделать вывод о фактическом отсутствии в содержании данных договоров признаков нарушения прав потребителей. Так, в них, как правило, не указывается на необходимость заключения договора страхования, сам же договор страхования заключается путем присоединения к уже имеющимся типовым условиям путем подписания заполненного формуляра заявления, не предполагающего возможность какой-либо индивидуализации соглашения. При таких обстоятельствах гражданину впоследствии будет весьма затруднительно доказывать в суде факт понуждения к заключению договора страхования, даже если оно фактически имело место.

Вместе с тем следует учитывать, что само по себе заключение договора страхования жизни и здоровья заемщика направлено не только к выгоде банка, но и позволяет обеспечить возможность исполнения обязательства заемщика либо его наследниками, либо им самим даже при тяжелой болезни или смерти, что приобретает особое значение в случае, если кредит брался для приобретения жилья либо на иные, имеющие существенное значение для граждан, цели. Вознаграждение же банка, взимаемое с клиента при заключении договора страхования, направлено к исключительной выгоде банка, не связано с исполнением им каких-либо обязательств перед клиентом и является фактически скрытой комиссией, направленной на нарушение прав и законных интересов потребителей. Отсутствие единой судебной практики приводит к росту числа нарушений в рассматриваемой сфере. Так, согласно Обзору судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, «при предоставлении кредитов банки не вправе самостоятельно страховать риски заемщиков. Однако это не препятствует банкам заключать соответствующие договоры страхования от своего имени в интересах и с добровольного согласия заемщиков. Заключая договор страхования заемщика и определяя плату за подключение к программе страхования, банк действовал по поручению заемщика. Данная услуга, как и любой договор,

является возмездной в силу положений пункта 3 статьи 423, статьи 972 ГК РФ»⁶.

Подобный подход, по нашему мнению, применим в редких случаях, когда банки взимают разумную плату за оказанные услуги. В иных же случаях банки, злоупотребляя правом, причиняют клиентам существенный ущерб. Так, например, из решения суда следует, что клиент заключил кредитный договор на сумму 571 428 рублей 57 копеек. В день заключения кредитного договора истцом было подписано заявление на присоединение к программе добровольного коллективного страхования жизни и здоровья клиентов банка. При этом размер вознаграждения за подключение к программе страхования заемщика составил 64 297,14 руб., в то время как страховая премия, которую банк обязан был уплатить по договору страхования страховщику, составлял 7 131,43 руб.

Учитывая вышеизложенное, суд приходит к выводу, что вознаграждение за услугу «подключение к программе страхования» по своей правовой природе является ничем иным, как дополнительной, но не предусмотренной каким-либо законом (нормой) и надлежащим образом не согласованной сторонами платой за пользование кредитом (скрытыми процентами). Об этом свидетельствует и порядок определения размера вознаграждения, который зависит от суммы кредита и периода, на который данный кредит предоставляется. Так, вознаграждение определяется в размере 2 % от первоначальной суммы кредита по кредитному договору за каждый год страхования, уплачивается единовременно за весь период страхования.

О фактической природе спорного вознаграждения как платы за пользование кредитом (скрытыми процентами) свидетельствует и то обстоятельство, что банк, увеличивая сумму предоставляемого кредита на сумму вознаграждения за подключение к программе страхования, не устанавливает при этом в кредитном договоре возможность прекращения оказания услуги, за которую взимается данное вознаграждение, в случае досрочного исполнения заемщиком обязательств по возврату кредита. Таким образом, спорное вознаграждение искусственно увеличивает размер задолженности и приобретает характер обязательной платы за пользование заемными денежными средствами.

⁶ URL: <http://www.vsrfl.ru/>

Поскольку ознакомление клиента, сбор, обработка и техническая передача информации о клиенте, обеспечение оплаты страховщику страховой премии, информирование страховщика о страховом случае, передача документов по страховому случаю являются обязанностями ответчика, которые он взял на себя добровольно, будучи по договору страхователем и выгодоприобретателем, а следовательно, должен выполнять за свой счет содержащееся условие об обязанности истца оплатить услугу ответчику, «подключение к программе страхования» является недействительным (ничтожным) (ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 1 ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»), так как фактически ответчиком истцу какие-либо возмездные услуги (банковская операция) не предоставляются.

Более того, на основании ч. 1 ст. 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельно-

сти» комиссионное вознаграждение по операциям устанавливается кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом. В статье 5 данного закона предусмотрен перечень банковских операций, которые вправе осуществлять кредитная организация, взимая за это определенную плату. Такие операции, как сбор, обработка и техническая передача информации о клиенте, обеспечение оплаты страховщику страховой премии, информирование страховщика о страховом случае, передача документов по страховому случаю по договору страхования, заключенному банком и страховой организацией, в этом перечне не поименованы⁷.

Таким образом, законодательство о защите прав потребителей в части потребительского кредитования нуждается в развитии и совершенствовании, что позволит устранить многочисленные нарушения прав граждан – заемщиков и злоупотребление своими правами банков.

УДК 347.6

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДДАНАМИ Problems of Right Realization for Minors Citizens Protection

О. Ю. Ситкова – доцент кафедры гражданского и международного частного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук

O. Y. Sitkova – Associate Professor of the Civil and International Private Law Department of the Saratov State Law Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации права на защиту несовершеннолетними родителями, детьми-сиротами и детьми, оставшимися без родительского попечения. Исследуются вопросы дееспособности несовершеннолетних родителей, определяется роль

⁷ См.: Решение Центр. район. суда г. Омска по делу № 2-4127/2013 от 3 сент. 2013 г. // Архив Центр. район. суда г. Омска за 2013 г.